

Лингвистика и образование. 2023. Том 3. №3. С. 8-23
Linguistics & education 2023 Vol. 3, No. 3. P. 8-23

Научная статья

УДК 81

<https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-3-8-23>

5.9.8 Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная
лингвистика

СРЕДСТВА РИТОРИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ТУРЕЦКОМ ПОП-ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ ПЕСЕН СИМГЕ)

Александр Борисович Алексеев

РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

neuausstatten@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются средства риторического воздействия в поп-дискурсе турецкой певицы Симге. Проводится обзор существующих определений понятия «дискурс», обосновывается уместность выделения поп-дискурса как разновидности песенного дискурса, описываются его основные особенности. В практической части работы с помощью, прежде всего, методов лингвостилистического и контекстуального анализа устанавливаются характерные черты творчества Симге. В результате исследования делаются выводы о важности для поп-дискурса таких стилистических фигур, как риторические вопросы, риторические восклицания, антитезы, параллельные конструкции, анафоры, эпифоры, симплоки. При этом по частотности употребления в песнях Симге на первом месте стоят именно риторические вопросы, что, скорее всего, маркирует ее индивидуальный музыкальный стиль. Делается также предположение о том, что активное использование риторических вопросов свойственно турецкой поп-музыке в целом.

Ключевые слова: музыкальный дискурс, песенный дискурс, поп-дискурс, стилистические фигуры, тропы

Для цитирования: Алексеев А.Б. Средства риторического воздействия в турецком поп-дискурсе (на примере песен Симге) // Лингвистика и образование. 2023. Том 3. №3. С. 8-23. <https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-3-8-23>

Original article

RHETORICAL DEVICES IN TURKISH POP-DISCOURSE (AT THE EXAMPLE OF SIMGE'S SONGS)

Aleksandr B. Alexeyev

RANERA, Moscow, Russia

neuausstatten@mail.ru

Abstract. In the article, rhetorical devices in a Turkish singer Simge's pop discourse are considered. The existing definitions of the concept of discourse are considered. The grounds for singling out pop discourse as a variation of the song discourse are provided and its main features are discussed. In the practical part of the work, the characteristics of Simge's songs are determined. For this, the methods of linguo-stylistic and contextual analysis are primarily used. As the result of the research, it is concluded that such stylistic figures as rhetorical questions, rhetorical exclamations, antitheses, parallel constructions, anaphors, epiphoras and are particularly important for pop discourse. It is found out that in Simge's songs rhetorical questions are among the most

common rhetorical devices. Most likely, this is a feature of Simge's individual musical style. It is also assumed that the active use of rhetorical questions is typical for Turkish pop-music in general.

Keywords: conceptualization, interpretation, knowledge, frame, verbal nominations, term.

For citation: Alexeyev A.B. Rhetorical devices in Turkish pop-discourse (at the example of Simge's songs), *Linguistics & education* 2023;3:8-23. <https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-3-8-23>

Введение

Термин «дискурс» является ключевым понятием антропоцентрической парадигмы языкознания, допускающим, как известно, различные толкования. М. Фуко, стоявший у истоков междисциплинарной теории дискурса, обозначил дискурс социальной практикой, подчиняющейся определенным, в большей или меньшей степени строгим правилам, которые нельзя объяснить только референцией к тематической стороне речи или ее языковым особенностям [1, р. 49]. Следует учитывать культурно-исторический и идеологический контексты дискурсивной деятельности, ее креативные, миромоделирующие потенции, проектируемые в том числе прагматическим использованием лингвостилистических средств, прежде всего метафор. Необходимо признать соотнесенность дискурсов и с экстралингвистическими факторами, перечисление всех из которых невозможно ввиду их множественности. В ситуации реального дискурсивного взаимодействия одни из них приобретают особую важность, а другие, напротив, – нивелируются и уходят в тень. Так, в некоторых дискурсах цветовая символика одежды коммуникантов играет первостепенную роль, будучи, например, медиумом 'cancel culture' (протестный дискурс «желтых жилетов») [2, с. 127], в прочих же – полностью отсутствует. По аналогии, в ряде дискурсов татуировки на теле человека могут транслировать релевантную для понимания дискурса информацию (тюремный дискурс), в других же – вообще ничего не передавать.

В последнее время ученые начали выделять новые, гибридные дискурсы, как дискурс киберспортивной журналистики [3], а также обращать внимание на дискурсы, которые не так давно, по сравнению с политической, масс-медийной, педагогической, медицинской и иными институциональными видами

коммуникации, бесспорно обладающими витальной социальной значимостью, не генерировали большой исследовательский интерес. В статье рассматривается песенный дискурс, а точнее одна из его разновидностей – поп-дискурс.

Теоретико-методологические предпосылки исследования

В лингвистической литературе встречаются два синонимичных термина «музыкальный дискурс» и «песенный дискурс» (несколько реже употребляется термин – «музыкальный поэтический дискурс»). Оба понятия широкие, емкие и как таковые они, конечно же, становились предметом лингвистического анализа. Музыкальный дискурс может быть представлен самыми различными жанрами, в то время как в песенном дискурсе единицей изучения всегда является песня. Однако очевидно, что непроходимой границы между этими двумя сферами коммуникации нет, и не будет ошибкой утверждать, что песенный дискурс – основная, хоть и не единственная, форма существования музыкального дискурса.

Песенный дискурс многолик – он включает в себя дискурс народной песни, дискурс музыкальной поэзии («музыкальный поэтический дискурс»), рок-дискурс, рэп-дискурс и т.д. В области каждой из этих достаточно узких дискурсивных музыкальных сред языковедческих исследований не так много. Причем большинство из них, по понятным причинам, проводятся на материале русских, английских, немецких, а в последнее время и корейских или китайских поп-композиций. Ближневосточная и, в частности турецкая музыка, по имеющимся у нас сведениям, в российском языкознании с позиции дискурс теории не изучалась. Между тем любой песенный дискурс может быть представлен «национально ... ориентированной картиной мира» [4, с. 194], в которой, говоря словами И.В. Абраменко, «отражаются время, идеологические и мировоззренческие особенности эпохи, думы и чаяния простых людей, исторические события, культурные феномены, ментальность нации» [5, с. 8-9], что объясняет актуальность и научную новизну предпринимаемого научного изыскания, посвященного турецкому поп-дискурсу и базирующегося прежде всего на положениях дискурсивной лингвистики.

Материалом исследования служат песни турецкой поп-исполнительницы Симге¹. В общей сложности анализу подвергаются 7 песен. В их числе: ‘Miş Miş’ (рус. «Бла-бла»), ‘Yanki’ (рус. «Эхо»), ‘Üzülmedin mi?’ (рус. «Ты не расстроен?»), ‘Ben Bazen’ (рус. «Я иногда»), ‘Örücem’ (рус. «Я буду тебя целовать»), ‘Yalnız Başına’ (рус. «В одиночестве»), ‘Ne Güzel’ (рус. «Какая красивая ложь»).

Целью исследования является выявление особенностей поп-дискурса турецкой исполнительницы Симге. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: обоснование термина «поп-дискурс», описание свойств поп-дискурса, анализ тропов и средств риторического воздействия, применяемых в песнях Симге, рассмотрение экстралингвистического, в частности культурного, контекста.

В качестве методов изучения предпочтение отдается контекстуальному анализу дискурса, позволяющему учесть коннотативные аспекты значения слов и выражений, сочетающемуся с лингво-прагматической и стилистической ориентированностью исследования. Проводится также количественный анализ тропов и риторических (стилистических) фигур, используются общенаучные методы: наблюдение, сравнение, индукция.

Особенности поп-музыки как разновидности песенного дискурса

Поп-музыка (англ. pop music) является одним из основных музыкальных жанров. Причем, по мнению М.В. Жижиной, поп-музыку следовало бы отличать от популярной музыки, представленной песнями эстрады, народным музыкальным искусством, известными романсами и т.д. Основное отличие заключается даже не в степени любви общества к той или иной музыке, но в факте бóльшей отнесенности поп-музыки к развлечению, шоу-бизнесу, чем какой-либо иной разновидности музыкального дискурса [6, с. 246]. Поп-музыка отмечена ритмичностью, вокализмом, инструментальной простотой. В тематическом плане подавляющее большинство поп-песен посвящены любви, в связи с чем поп-дискурс близко соприкасается с любовным дискурсом.

---

¹ Тур. simge – знак, символ. Многие турецкие имена наделены в турецком языке лексическим значением: Emir – приказ, распоряжение; Aslan – лев; Boğa – шквал; Yağmur – дождь; Damla – капля (дождя); Güzel – красивая и т.д.

В мусульманских странах поп-музыка, как любая иная светская музыка, может не приветствоваться и даже преследоваться. С другой стороны, все не так однозначно ввиду многообразия исламского мира, все чаще оказывающегося под влиянием западной моды, транслируемой в том числе с помощью новых информационных технологий [7, с. 18].

Современная же Турция вообще была задумана Кемалем (Ататюрком) как светское государство. В 1920-х, 1930-х гг. XX в. даже языковая политика молодой турецкой республики была направлена на вестернизацию, преодоление многовековых традиций, что выразилось в переводе турецкого алфавита с арабской вязи на латиницу и попытке замены арабских и персидских заимствований исконно турецкими словами. И хотя – даже в исторической перспективе – с того времени прошло достаточно времени, и в целом влияние религии в стране, особенно в последние годы, усилилось, поп-музыка остается широко представленным и любимым турками культурным явлением.

К основным особенностям поп-дискурса следует отнести неформальность, что отражается на его лексике и грамматическом строе. Так, в английских поп-текстах встречаются не просто сокращенные, но и разговорные, с позиции нормативной грамматики некорректные формы как ‘ain’t’. Распространены двойное отрицание и неправильное употребление временных форм, допускаются пропуски звуков в словах и т.д. [8].

Подобного рода примеры можно привести, конечно, и на материале анализа песен Симге. В частности, в поп-композиции ‘Örüseм’ (рус. «Я буду тебя целовать») формы будущего времени ‘Gelecek zaman’ представляются в сокращенном виде: ‘anlaticam’ (рус. «Я тебе расскажу») вместо ‘anlaticayım’, ‘bulucan’ (рус. «Ты найдешь») вместо ‘bulucaksın’, ‘örüseм’ вместо ‘örüseğim’ и т.д.

Другой характерной чертой поп-дискурса является эмоциональность. Причем тренд на эмоционализацию общения фиксируется применительно к самым различным дискурсивным средам. В песенных дискурсах, включая поп-дискурс, необходимость передать эмоции может вести к выбору лексических

ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2023. Том 3 №3 12

единиц сниженного регистра, а в некоторых случаях – и нецензурных выражений. Их уместность – разумеется, не с лингвоэтической, а чисто прагматической точки зрения – объясняется тем, что песенные дискурсы ориентированы на молодежь, что соотносится с феноменом ювенилизации, упоминаемым Е.Н. Галичкиной [9, с. 98]. В субкультурах обценные слова иногда представляют собой маркеры самоидентичности или просто служат функции развлечения молодежной аудитории [10, р. 219]. Тем не менее можно полагать, что в поп-дискурсе, по сравнению, например, с рэп- или рок-дискурсом нецензурная лексика встречается не столь часто, хотя, насколько нам известно, исследований, посвященных подробному сопоставлению песенных дискурсов, пока нет.

В песнях Симге эмоциональная сторона поп-дискурса, как свидетельствует дальнейший анализ, манифестируется прежде всего в частом обращении исполнительницы к риторическим конструкциям, в том числе риторическим восклицаниям.

По всей видимости, в анализируемом дискурсе важные функции выполняют такие части речи, как местоимения и междометия, хотя, к сожалению, по имеющимся у нас сведениям, специальные лингвистические исследования, посвященные этим вопросам, тоже не многочисленны. В целом малоизученной остается и экстралингвистическая сторона песенного дискурса, хотя, к примеру, его цветовая символика уже нашла отражение в работах отечественных ученых, выполненных в основном на материале рок-текстов [11].

Концептуальная сторона поп-дискурса представляет несомненный интерес для лингвистов, поскольку ее рассмотрение связано с когнитивным подходом в языкознании, доказавшим свою перспективность [12, с. 83]. Тем не менее говорить о какой-либо изученности концептов поп-дискурса пока нельзя, несмотря на то что некоторые понятия («любовь», «одиночество», «расставание» и т.д.), актуализируемые в нем, начинают получать освещение.

Если ставить вопрос о средствах риторического воздействия в песенных дискурсах, следует отметить научные изыскания в области метафор, эпитетов,

но менее распространенные тропы, к сожалению, во многом остаются в тени, что в принципе соотносится с ситуацией и в более изученных дискурсивных средах.

Особенности поп-дискурса Симге

Известность турецкой певице Симге принес сингл 2015 г. 'Miş Miş'. В нем прослеживаются характерные для ее творчества мотивы неразделенной любви и расставания, акцентируется сложный, неоднозначный характер отношений между двумя людьми – в прошлом возлюбленными, но теперь запутавшимися в своих чувствах:

Nedir bu haller? Hadi açıl yeter

Ne kaçak, ne göçek, ne tuzak

Aman of, slalom hep

Hep, hep zikzak (enius.com/Simge-mis-mis-lyrics)

Перевод: *Откуда такое отношение? Скажи прямо, просто // У нас нет выхода, нет возможности избежать этого, и нет, это не капкан // Боже мой, это какой-то слалом, везде, // Везде, везде зигзаги².*

Анализируя риторические средства воздействия, следует констатировать, что уже в первом куплете песни используется (1) риторический вопрос; (2) метафора (tuzak – ловушка, капкан; slalom – слалом, вид спортивного состязания); (3) повтор (ne... ne... ne... – досл. ни... ни... ни...; hep, hep, hep – досл. все, все, все); (4) риторическое восклицание (Aman of – Боже мой!); (5) аллитерация (см. выделенные звуки). Отметим, что несмотря на светский характер поп-музыки, в турецких песнях встречается обращение к Богу: если в христианском мире действует заповедь, согласно которой использовать имя Божье всеу – грех, – таких ограничений не существует в исламской традиции.

Многие из отмеченных выше риторических фигур являются центральными не только для этой песни, но и музыкального творчества Симге в целом. К ним, к примеру, можно отнести риторические вопросы, которые, как показывает анализ, достаточно часто встречаются в турецком поп-дискурсе:

---

² Здесь и далее перевод наш (А.А.)

...Geceleri tek doz yutalım mı? (Ibid.) – Ты принимал ночью лекарство?

Или: *...Hangi kitaptan ezber bu? (Ibid.) – Из какой книги ты это взял?*

Или: *Üzülmedin mi? – Ты не расстроился?*³

Подчеркнем, что ряд выражений может быть лучше понят в лингвокультурном контексте. В частности, в мусульманских странах с пиететом относятся к письменному слову. Вопросание ‘...Hangi kitaptan ezber bu?’, с одной стороны, во многом отражает эту традицию, а с другой – демонстрирует, что лирическая героиня готова подвергать сомнению устоявшиеся истины, в известной степени бросая вызов как патриархату («мужчина всегда прав»), так и авторитетным источникам – книгам.

Весь куплет песни может состоять из цепочки риторических вопросов:

Üzülmedin mi kalbimi çarpıp çıkarken?

Küçülmedin mi aşkla verdiği sözden cayarken?

Nasıl bakıyorsun gözlerime veda ederken?

Ben çok üzüldüm, sen üzülmedin mi?

(<https://sendeyim.net/sarki-sozleri/simge/uzulmedin-mi-sarki-sozu>)

Перевод: *Ты не расстроился, когда захлопнул дверь моего сердца? // Ты не почувствовал себя ничтожным, когда нарушил просьбу, данную с любовью? // Как ты можешь смотреть мне в глаза, когда мы расстаемся? // Я очень расстроилась, а ты, разве ты не расстроился?*

Снова отметим некоторую аллитерацию приведенных строк, построенную на повторении звуков ‘m’, ‘k’, ‘ç’ и др. (см. выделенные звуки).

В приведенных строках наблюдаем также использование метафоры, уподобляющей сердце девушки некоторому объекту, который можно захлопнуть, например, двери (тур. kapı). Употребляются эпитеты ‘küçü’ и ‘aşkla’, применяются фразеологизмы ‘çarpıp çıkmak’ и ‘sözünden caymak’ (ср. с рус. «нарушить слово» и англ. ‘break one’s word’).

---

³ Также название песни. В песне принимает и форму ‘Sen üzülmedin mi?’. В турецком, как в ряде других языков – испанском, португальском, частично русском – употребление личных местоимений факультативно, т.к. форма глагола всегда позволяет определить, о ком идет речь.

Иногда с целью оттенения эмоций один и тот же вопрос повторяется несколько раз. Так, в песне ‘Yanki’ вопрос ‘neden’ (рус. почему) задается трижды. Он несколько раз ставится в конец различных куплетов, вследствие чего принимает форму эпитеты:

Eriyordum sensiz,

Muma dönmüş kalbi

Hiç görmezdin

Niye, neden, neden, neden? ...

Ve uzatmak yersiz

Nasıl olsa yoldan döndürmezdin

Niye, neden, neden, neden? (<https://lyricstranslate.com>)

Перевод: *Я таяла без тебя, // Сердце стало свечой, // Ты никогда этого не замечал, // Почему, почему, почему? ... Неуместно это продолжать, // Ты б не свернул со своего пути, что бы ни случилось, // Почему, почему, почему?*

Обратим внимание также на распространенную метафору, с помощью которой сердце девушки уподобляется тающей свече.

Героиня песни может задавать вопросы даже самой себе:

Ne güzel yalanmış

Bir güzel inanmışım!

Bugün de yokum, yarın da yok!

Nasıl yaşanmışım? (<https://www.azlyrics.com/lyrics/simge/neguzel.html>)

Перевод: *Какая красивая ложь! // Как я в нее поверила! // Я сегодня – в облаках, завтра – в облаках⁴, // Как же я жила до этого?*

Как видно, процитированный куплет включает в себя и риторические восклицания.

Риторическое вопрошание порой вкладывается в уста мужчины, к которому героиня песни обращает свои слова. Для этого, к примеру, используется повелительное наклонение, образованное от глагола ‘sormak’,

---

⁴ Досл. я отсутствую, я не здесь.

побуждающее его спросить что-то важное, имеющее отношение к происходящей драме:

Sor

Dönmezsem sebebi ne diye?

Aydım iyiye kötüye,

Gel gör ki çok zor (<https://lyricstranslate.com>).

Перевод: *Спроси, // Если я не вернусь, в чем причина? // Я была и хорошим, и плохим в твоей жизни, // Приди, посмотри, как все сложно.*

Употребление антонимов ‘iyiye’ и ‘kötüye’ выражает неоднозначность оценки того, что было в прошлом. Повелительное наклонение турецких глаголов (*Sor, Gel gör*) позволяет подчеркнуть неформальный характер разговора, а также воспроизводит его диалогичность – это уже не монолог одной девушки, а текст, конкретно обращенный к ее визави, собеседнику, который может характеризоваться в соответствующих эпитетах – положительных или отрицательных – в зависимости от спектра эмоций, которые певица хочет передать. Причем коннотативное содержание тех или иных слов во многом зависит от контекста. Так, в следующем примере прилагательное ‘güzel’ (красивый) в какой-то степени противопоставляется определению *özel* (особенный, необыкновенный):

Aah, söyle içinden bana geçeni

İyisini değil de harbisini

Güzel adam *olacağına böyle*

Özel adam *ol, kal kalbimde* (enius.com/Simge-mis-mis-lyrics)

Перевод: *Ааа, расскажи мне свое прошлое // Не хорошее, а правду // Не будь просто красивым мужчиной, // Будь особенным мужчиной, останься в моем сердце.*

В данном куплете отражаются представления турок о красоте как нечто поверхностном, преходящем, что зафиксировано, к примеру, в турецких пословицах ‘Güzele kırk günde doyulur, iyi huyluya kırk yılda doyulmaz’ (рус. Красотой можно насытиться за сорок дней, а хорошим характером и за сорок лет
ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2023. Том 3 №3

не насытишься) или ‘Güzellik on olur, dokuzu don olur’ (рус. Если красота равна десяти, то девять из десяти — это одежда).

Снова обратим внимание на повелительную форму глагола – в данном случае глагола söylemek (рассказать). Она же повторяется и далее:

Her ayrılığın da bir tadı tuzu var

Kaçırma bana yeni bir şey söyle (Ibid.).

Перевод: *Каждое расставание имеет свой вкус, // Не теряй меня, скажи что-то новое.*

Таким образом, мы можем выделить симплоку – использование слова ‘söyle’ в начале предпоследнего куплета и в конце песни.

Симплока всегда соотносится с лексическими повторами, которыми изобилуют песенные тексты. В следующих примерах они буквально умещаются в пределах одной музыкальной строчки:

Peşindeyim, alana kadar peşindeyim... (<https://genius.com/Simge-opucem-lyrics>).

Перевод: *Я – за тобой, пока не достигну тебя, я – за тобой...*

Или: *Yalnız başına, yalnız başına...*

(https://www.youtube.com/watch?v=77IwwMSG00U&ab_channel=netdm%C3%BCzik)

Перевод: *Одна я, одна я...*

Иногда же, напротив, повторы и симплока, в частности, наблюдаются в контексте всей песни. Так, поп-композиция ‘Üzülmedin mi?’ начинается и завершается одной и той же лексической единицей ‘Vuruldu’ (рус. досл. я была ранена). При этом в песне это слово встречается и еще несколько раз, в том числе в эпитетической форме:

Vuruldu

Aynı yerden üst üste vuruldu

Ama sustum (<https://sendeyim.net/sarki-sozleri/simge/uzulmedin-mi-sarki-sozu>)

Перевод: *Ты меня ранил, // Снова и снова ранил, // Но я молчала.*

Достаточно распространена в поп-дискурсе и фигура речи, в стилистике известная как анафора:

Ne güzel yalanmış

Ne güzel inanmışım! ...

Ne gün yaşanmışım? (<https://www.azlyrics.com/lyrics/simge/neguzel.html>)

Перевод: **Какая** красивая ложь! // **Как** я в нее поверила! // ... **В каком** дне я жила?

Упоминалась нами ранее и эпифора. Приведем еще примеры этого риторического приема:

Nasıl yaşanmışım? ...

Ne gün yaşanmışım? (Ibid.)

Перевод: **Как же** я до этого **жила?** // ... **В каком** дне я **жила?**

Иногда использование эпифоры определяется чисто грамматически. Так, в турецком языке вопросы задаются с помощью частиц *mi*, *ti*, *ni* и *ni*, как правило, располагаемых в конце предложения. Как следствие, цепочки вопросов имеют этот повторяющийся элемент – вопросительные частицы:

Bakalım ne kadar da doğruymuş

*Dünden sonra yarın olur **mu**?*

Yalnız başına, yalnız başına

*Yalanlarında masum **miymiş?***

*Seni sevmek bu kadar zor **mu**?*

Yalnız başına, yalnız başına.

(https://www.youtube.com/watch?v=77IwwMSGOOU&ab_channel=netdm%C3%BCzik)

Перевод: **Посмотрю, насколько ты был прав.** // **Наступит ли завтра после вчера?** // **Одна я, одна я.** // **Твоя ложь невинна?** // **Насколько сложно любить тебя?** // **Одна я, одна я.**

Количественный анализ стилистических фигур указывает прежде всего на активное употребление в поп-дискурсе Симге риторических вопросов, риторических восклицаний и параллельных конструкций (см. Рис. 1):

Рис. 1. Стилистические фигуры в поп-дискурсе Симге

Заключение

Проведенное исследование, посвященное поп-дискурсу турецкой исполнительницы Симге, несмотря на лимитации, позволяет сделать ряд выводов и наметить вектор дальнейшего изучения избранной темы. Во-первых, доказано, что рассматриваемый дискурс в значительной степени конструируется с помощью прагматического использования поп-музыкантом стилистических фигур и тропов – именно они призваны оказать риторическое воздействие на потенциального адресата и зарядить его соответствующей эмоциональной энергией. Анализ показал, что в песнях Симге одним из основных стилистических средств являются риторические вопросы. Их обилие, по всей видимости, объясняется специфическим характером индивидуального стиля певицы, стремящейся выстроить диалог с воображаемым собеседником, развивающей любовно-лирическую тему, в принципе свойственную поп-музыке.

Не будет ошибкой сказать, что творчество Симге маркировано высокой эмоциональностью – этот вывод можно сделать, в частности, на основе анализа такого стилистического средства, как риторическое восклицание. И хотя риторические восклицания уступают риторическим вопросам по частоте их использования, в ряду стилистических средств, актуализируемых в поп-

дискурсе, в нашем материале они занимают второе место. Резкой смене и контрасту эмоционального фона способствуют также антитезы.

Употребление Симге таких стилистических фигур, как параллельные конструкции, анафора, эпифора, стык, симплока, сочетается со свойствами поп-дискурса – его ритмичностью и определенной лиричностью. По той же причине в нем активно применяются тропы, прежде всего метафоры и эпитеты.

Не вызывает, однако, сомнения, что любой национальный песенный дискурс обладает своими особенностями, не обязательно встречающимися в иных лингвокультурных дискурсивных средах. Проведенное исследование позволяет говорить о том, что поп-дискурс турецкой исполнительницы Симге в плане риторического воздействия чрезвычайно богат и, несомненно, дальнейшее его исследование, в том числе в сопоставительном аспекте с песенными дискурсами, исполняемыми другими турецкими поп-музыкантами, представляет актуальность.

© Алексеев А.Б., 2023

Список источников

1. Foucault M. The archeology of knowledge and the discourse on language. – New York: Pantheon, 1972. – 254 p.
2. Фефелов А.Ф. Дискурс вокруг cancel culture как объект лингвокультурного и переводческого анализа: логика против «логики» // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2022. – № 20(1). – С. 126-144.
3. Мальцева И.А. Проблемы и перспективы развития киберспортивной журналистики // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 4. (118). – С. 19-22.
4. Самойлова А.В. Лингвопрагматика англоязычных политических неологизмов // Язык и социум: динамика взаимоотношений. – С. 194-212.
5. Абраменко И.В. Современный Иран. Песенная культура. Учебное пособие по персидскому языку для студентов 2-го курса вузов. М.: ООО «Садра». – 2022. – 320 с.
6. Жижина М.В. К анализу феномена поп-музыки (психологический подход) // Вопросы гуманитарных наук. – 2007. – № 4(31). – С. 246-248.
7. Марзуг О.М. Влияние культуры иракского общества на социальную коммуникацию, положение, права и свободы женщин // Журнал Белорусского государственного университета. Журналистика. – 2022. – № 2. – С. 17-21.
8. Телепнева А.И. Грамматические особенности современного англоязычного песенного дискурса // Проблемы преподавания и методики преподавания иностранных языков. – С. 123-126.
9. Галичкина Е.Н. Типология речевых жанров сетевой компьютерной коммуникации // Известия ВГПУ. – 2019. – № 2 (135). – С. 97-100.

10. Leech G. The pragmatics of politeness. – Oxford: Oxford University Press, 2014. – 343 p.
11. Гриценко С.А. «Ярко, ярко горят»: психопатологические мотивы в любовной лирике «Элизиум» // Романовские чтения. – 2023 – С. 129-130.
12. Семенова Т.И., Скулимовская Д.А. Фреймовая модель интерпретации речевого акта предупреждения в англоязычном политическом медиадискурсе // Международный информационно-аналитический журнал «Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык». – 2022. – № 4 (35). – С. 83-98.

References

1. Foucault M. The archeology of knowledge and the discourse on language. New York: Pantheon, 1972. – 254 p.
2. Fefelov A.F. Diskurs vokrug cancel culture kak ob"ekt lingvokul'turnogo i perevodcheskogo analiza: logika protiv «logiki» [The discourse around Cancel Culture as an object of linguocultural and translation analysis: logic vs “logic”] // Vestnik NGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya [Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication.]. 2022. – № 20(1). – Pp. 126-144.
3. Mal'tseva I.A. Problemy i perspektivy razvitiya kibersportivnoy zhurnalistiki [Problems and prospects of development of esports journalism] // Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal [International scientific journal]. 2022. – № 4. (118). – Pp. 19-22.
4. Samoylova A.V. Lingvopragmatika angloyazychnykh politicheskikh neologizmov [Linguopragmatics of English political neologisms] // Yazyk i sotsium: dinamika vzaimootnosheniy [Language and society: dynamic of relationships]. – Pp. 194-212.
5. Abramenko I.V. Sovremennyy Iran. Pesennaya kul'tura. Uchebnoe posobie po persidskomu yazyku dlya studentov 2-go kursa vuzov [Modern Iran. Song culture. Student’s book for the 2nd year students]. Moscow, ООО «Sadra», 2022. – 320 p.
6. Zhizhina M.V. K analizu fenomena pop-muzyki (psikhologicheskiiy podkhod) [On the analysis of the phenomenon of pop-music (psychological approach)] // Voprosy gumanitarnykh nauk [Issues of humanities]. 2007. – № 4(31). – Pp. 246-248.
7. Marzyg O.M. Vliyanie kul'tury irakskogo obshchestva na sotsial'nyuyu kommunikatsiyu, polozhenie, prava i svobody zhenshchin [The impact of the Iraqi’s society’s culture on women’s social communication, status, rights and liberties] // Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Zhurnalistika [Journal of the state Belorussian university. Journalism]. 2022. – № 2. – Pp. 17-21.
8. Telepneva A.I. Grammaticheskie osobennosti sovremennogo angloyazychnogo diskursa [Grammar features of the modern English song discourse] // Problemy prepodavaniya i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov [Problems of teaching and methods of teaching of foreign languages]. – Pp. 123-126.
9. Galichkina E.N. Tipologiya rechevykh zhanrov setevoy komp'yuternoy kommunikatsii // Izvestiya VGPU [VSPU news]. 2019. – № 2 (135). – Pp. 97-100.
10. Leech G. The pragmatics of politeness. Oxford: Oxford University Press, 2014. 343 p.
11. Gritsenko S.A. «Yarko, yarko goryat»: psikhopatologicheskie motivy v lyubovnoy lirike «Elizium» [‘Burn, burn brightly’: psychopathological motives in love lyrics of ‘Elisium’] // Romanovskie chteniya – 16 [Romanovsky readings – 16]. – Pp. 129-130.
12. Semenova T.I., Skulimovskaya D.A. Freymovaya model' interpretatsii rechevogo akta preduprezhdeniya v angloyazychnom politicheskom mediadiskurse [Frame modelling of the speech act of *warning* in English political mediadiscourse] // Mezhdunarodnyy informatsionno-analiticheskiy zhurnal «Crede Experto: transport, obshchestvo, obrazovanie, yazyk» [International information-analytical journal: ‘Crede Experto: transport, society, education, language’]. 2022. – № 4 (35). – Pp. 83-98.

Алексеев
Александр Борисович

кандидат филологических наук, РАНХиГС при Президенте
Российской Федерации, Москва
neuausstatten@mail.ru

Alexeyev
Aleksandr Borisovich

candidate of philology, RANEPА, Moscow
neuausstatten@mail.ru